ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИКИЦОХУРОВСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 1921–1928 ГГ.

Евгения Викторовна Сартикова¹

¹ Доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация).

E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Аннотация. На архивном материале исследуется история формирования и развития Икицохуровской партийной организации. Установлено, что еще в июне – июле 1918 г. в Яшкуле (Икицохуровский улус) была создана фракция большевиков при местном Совете, в которую входили К. Г. Мануилов, Манджи Цеквеев, Ф. П. Спиридонов, Галзан Натыров и И. И. Кирпичников. Яшкульская ячейка работала под руководством Черноморского уездкома РКП(б). В конце 1924 г. Икицохуровская организация РКП(б) насчитывала 9 членов партии и 47 кандидатов.

Делается вывод о том, что Икицохуровский улусный комитет партии проводил массово-политическую работу в деревне, больше обращал внимания на деятельность Советов, кооперативных объединений, комитетов крестьянской взаимопомощи, вовлекая в их ряды широкие слои крестьянства. К 1928 г. на учете в партийной организации состояло уже 86 коммунистов (43 членов ВКП(б) и 43 кандидатов), объединенных в 4 партакчейки. Архивные источники позволяют проследить, как изменялась численность Икицохуровской партийной организации, повышалась квалификация партийных кадров. В ходе восстановления народного хозяйства были приняты меры по повышению их общеобразовательного и политического уровня, что способствовало росту их политического сознания. В тоже время при проверке деятельности Икицохуровского улусного комитета партии отмечались и недостатки. К ним относились: слабое вовлечение в партию рабочих и батраков, недостаточное руководство профсоюзными и комсомольскими организациями, недостаточное проведение антирелигиозной пропаганды среди коммунистов, комсомольцев и беспартийных.

Ключевые слова: Калмыкия, партийное строительство, учредительная партийная конференция, Икицохуровский улусный комитет ВКП(б): формирование, численность, деятельность.

История Коммунистической партии Советского Союза до недавнего времени казалась историкам темой неактуальной. По прошествии времени становится ясно, что КПСС была крупнейшей политической силой в мире. Поэтому изучение, анализ и обобщение опыта Коммунистической партии имеет важное значение, ведь и сегодня в России и мире создаются политические партии, возрождаются общественные организации. В современном обществе происходят глобальные перемены во всех сферах жизни, в том числе в сфере общественно-политических реформ, партийного строительства.

Калмыцкая партийная организация являлась составной частью Коммунистической партии Советского Союза. Она имеет богатую историю, а начало её организационному оформлению положила I-я областная партийная конференция (18–20 февраля 1921 г.) [Сартикова 2017б]. Автор ставит своей целью показать историю формирования и развития Икицохуровской партийной организации и начало ее деятельности. Основным методом исследования послужил историко-системный метод, основанный на принципах системного подхода к анализу процессов и явлений прошлого. Анализ архивных материалов основан на принципах объективности и историзма. Научная новизна исследования определяется тем, что автор, привлекая архивные источники, комплексно рассматривает деятельность улусной парторганизации в 1921–1928 гг., рост её численности. Материалы статьи могут быть использованы в курсах истории России, истории Калмыкии, а также в различных спецкурсах.

В последние годы научный интерес к данной теме усиливается. Первыми работами по истории Калмыцкой областной партийной организации являются публикации Н. Х. Бадмаева [Бадмаев 1969а; 1969б]. Автор впервые обобщил опыт работы областной партийной организации на протяжении всего переходного периода. Исследования И. Э. Сангаевой [Сангаева 1971] были посвящены первому периоду оформления областной партийной организации. Автор считает, что «экономическая отсталость Калмыкии и вследствие этого политическая безграмотность её населения, тяжелые месяцы гражданской войны и малочисленность политически грамотных работников, отдаленность административного центра и плохая связь между улусами – все это препятствовало развертыванию партийной работы в Калмыцкой степи в 1918–1920 гг.» [Сангаева 1969: 5].

Важным вкладом в разработку истории партии стали диссертации ученых Т. Н. Киевской [Киевская 1975], А. Н. Бурова [Буров 1982], Р. В. Неяченко [Неяченко 1983], М.Н. Гиляшаевой [Гиляшаева 1984], С. З. Сенглеевой [Сенглеева 1987]. Отдельные стороны деятельности партийной

организации Калмыкии освещали В. Б. Убушаев [Убушаев 1969], У. Э. Бембеев [Бембеев 1969] и другие авторы.

В 1980 г. вышел крупный коллективный труд обобщающего характера «Очерки истории Калмыцкой организации КПСС» [Очерки истории Калмыцкой организации КПСС 1980]. Сравнительно подробно, с использованием широкого круга источников, освещается история и деятельность Калмыцкой партийной организации.

В последние десятилетия в анализе и оценке истории и деятельности партийных организаций наметился новый подход, лишенный, сложившихся в условиях государственно-партийной номенклатуры, стереотипов и догм. В этом аспекте написаны статьи С. А. Гладковой. Автором работ по-новому раскрываются роль и место Калмыцкой областной организации РКП(б) в политической системе 20-х гг. XX в. [Гладкова 2006]. Отдельных исследований по истории районных (улусных) партийных организаций нет, кроме одной статьи С. А. Гладковой [Гладкова 2008].

Большая часть документов по истории Калмыцкой партийной организации хранится в фонде П-1 «Калмыцкий обком КПСС» Национального архива Республики Калмыкия. Документы фонда областного комитета партии, улускомов зафиксировали историю создания первых партийных ячеек Калмыцкого уездного комитета РКП(б) в январе 1920 г. Астраханским губкомом партии. В материалах областных партийных конференций, протоколах заседаний бюро обкома, улускомов партии, докладных записках 1921–1925 гг. отражена деятельность партийной организации по переводу кочевников на оседлый образ жизни, мобилизация коммунистов и населения на борьбу с бандитизмом и с последствиями неурожая 1921 г., когда число голодающих достигло 97 % населения. Изучив документы, можно получить представление о формах и методах организационной и идеологической работы партийных органов, узнать обо всех основных событиях истории республики. Обширный материал о

деятельности улусных партийных организаций и ряда партийных ячеек отложился в фондах улусных комитетов партии.

Центральное место в фонде Икицохуровского улускома ВКП(б) [НА РК. Ф. 17, 44 д., 1922–1930 гг.] занимают циркуляры, руководящие письма и другие материалы ОК ВКП(б), протоколы партийных конференций, заседаний президиума, пленумов, бюро Икицохуровского улускома РКП(б), протоколы заседаний укома ВКП(б) по борьбе с бандитизмом, протоколы партсобраний ячеек РКП(б), собрания беспартийных аймаков улуса, заседаний совЧОНа, объединенных заседаний улускома РКП(б), РЛКСМ и УИКа, заседаний улусной секции ККОВ с участием представителей аймачных исполкомов. Официальная переписка включает документы, прежде всего, содержащие переписку с Калмыцким обкомом РКП(б) по кадрам и другим текущим вопросам, переписку с женотделом ОК РКП(б) о работе среди женщин, по деятельности красных кибиток [Сартикова 2017а].

Икицохуровский улуском ВКП(б) руководил работой по организации хозяйственного и культурного строительства в улусе. Упразднен 30 марта 1930 г. в связи с расформированием Икицохуровского улуса. В Яшкуле (Икицохуровский улус) в июне – июле 1918 г. была создана фракция большевиков при местном Совете, в которую входили К. Г. Мануилов, Манджи Цеквеев, Ф. П. Спиридонов, Галзан Натыров и И. И. Кирпичников. Яшкульская ячейка работала под руководством Черноморского уездкома РКП(б).

Икицохуровский улус как административно-территориальная единица входил в Астраханскую губернию и Калмыцкую автономную область.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1920 года Икицохуровский улус был включён в состав Автономной области калмыцкого народа. В 1921 году к Икицохуровскому был присоединён Харахусовский улус. Объединённый улус получил название Икицохуро-Харахусовского. В 1923 году слово «Харахусовский» в названии улуса отпало. 14 февраля 1923 года Президиум ВЦИК утвердил новое

административное деление Икицохуровского улуса Калмыцкой области в следующем составе аймаков: Ачинеровский, Зюнгаровский, Кетченер-Шебенеровский, Хошеутовский, Чилгиро-Сатхаловский и Эркетеневский.

Постановлением Президиума ВЦИК от 30 марта 1930 года Икицохуровский улус был расформирован, территория улуса разделена между Центральным, Приволжским и Приморским улусами Калмыкии.

В 20-е гг. XX в. в Икицохуровском улусе промышленность как государственная, так и частная отсутствовала. Официального Общества землепользователей также не было, раздел земли – сенокосных угодий – проводили земельные комиссии в присутствии уездной власти. Население занималось, в основном, скотоводством. Улуском была организована сельско-хозяйственная артель из членов и кандидатов партии. Работа этой артели выражалась в том, что она засеяла 25 десятин проса, горчицы и бахчи [НА РК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 11. Л. 59]¹. Так Улуском руководил хозяйственной работой улуса. На всех заседаниях, где разбирались вопросы хозяйственной жизни улуса, присутствовал представитель партийной организации, который давал то или иное указание о дальнейшей деятельности хозучреждения. Местный бюджет характеризовался хроническим дефицитом. В то же время, как следует из информационного отчета Икицохуровского улускома РКП(б) за 3 кв. 1924 г., «настроение населения улуса хорошее, ряд фактов направленных правительством к улучшению положения крестьянина (мелиорация, снижение налога и т.п.), вызывают у населения сознание того, что действительно компартия осуществляет лозунг «лицом к деревне». Каких-либо отрицательных моментов, влиявших на настроение населения не было, антисоветских группировок не наблюдалось. Бандитизма, принимающего политический характер и крупный размах, не встречалось. Имели место только единоличные грабежи» [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 60]².

---

¹ НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 59.

² НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 60.

В марте 1924 г. в Президиум улускома входили Эрдниев (ответ. секретарь Улускома), Долгин и Сангаджиев [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2. Л. 1]³. В сентябре этого же года 6-ю конференцию Икицохуровской улусной организации РКП(б) открывал ответственный секретарь Улускома Аржанов [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2. Л. 3]⁴. В конце 1924 г. Икицохуровская организация РКП(б) насчитывала 9 членов партии и 47 кандидатов [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 60об]⁵. Перед коммунистами улуса стояли следующие задачи: в области внутрипартийной работы: продолжить работу по организации ячеек РКП(б) в Ачинеровском и Башутовском аймаках; наладить работу политкружков в ячейках; увеличить по улусу сеть ликпунктов; продолжить кампанию по вовлечению батраков в партию; углубить работу в области организации с/х трудовых батрацких артелей; в области кооперации: продолжить кампанию по вовлечению населения в кооперацию, используя всех членов и кандидатов партии и комсомольцев; в области здравоохранения: возбудить ходатайство об открытии здравпункта; в области работ РЛКСМ: продолжить работу по вовлечению в ряды РЛКСМ бедняцкой и деревенской молодежи [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 8. Лл. 2–4]⁶.

Коммунисты были объединены в 2 ячейки (одна находилась в пос. Яшкуль, другая в пос. Чилгир). Более образованные члены ячеек проводили активную общественную работу путем представительства в учреждениях, участия во всевозможных комиссиях. При каждой ячейке работали политкружки, занятия в которых проводились 2 раза в неделю.

Улусный комитет партии проводил большую агитационную работу среди населения улуса, выделяя для этого особенно способных членов. В улусе 2 раза в месяц выпускались 2 стенных газеты, на страницах которых освещалась вся жизнь улуса. Через газеты велась борьба с бюрократизмом и злоупотреблениями отдельных личностей, кроме того помещались статьи

---

³ НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 60об.

⁶ НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 8. Лл. 2-4.

агитационного характера, знакомившие население с вопросами первостепенной важности, например, о кооперировании, батрачестве, сельско-хозяйственном налоге и т.п.

Важным направлением в деятельности Икицохуровского улускома партии было партийно-воспитательное, осуществлявшееся в клубах и избах-читальнях посредством постановки спектаклей агитационного характера, перед началом которых выступали лекторы на различные темы; в избах-читальнях проводились лекции на темы: сельско-хозяйственная кооперация, антирелигиозная пропаганда и др. Также были организованы справочные бюро, в которых разъясняли посетителю все интересующие его вопросы.

Под руководством укома партии были организованы профсоюзные организации: местком совторгслужащих, уполномоченный Союза Рабпрос, уполномоченный Союза Рабземлес, уполномоченный Союза Медикосантруд. Упрофбюро в улусе не было. Все эти 4 профорганизации насчитывали до 100 членов [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 62об]⁷. Местком совторгслужащих, Рабпрос и Рабземлес возглавляли коммунисты, а Медикосантруд – уполномоченный беспартийный. Особо важных решений профорганов не было, на собраниях решались вопросы, связанные с культурно-просветительной работой и профдвижением. Всей профработой Улуском руководил посредством вызовов возглавлявших учреждения лиц на заседания бюро улускома для докладов, где им давались директивы в дальнейшей работе. Кроме того, на общих профсоюзных собраниях присутствовали представители улускома партии.

Работа коммунистов среди молодежи выражалась в руководстве работой комсомола. В 1925 г. в рядах Икицохуровской организации РЛКСМ насчитывалось 172 члена, объединенных в 5 ячеек [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 62об]⁸. Особое внимание Союз обращал на политико-воспитательную работу и ликвидацию азбучной неграмотности комсомольцев. С этой целью

---

⁷ НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 62об.

⁸ НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 62об.

при каждой ячейки были организованы политкружки. Руководство работой РЛКСМ и пионерского движения со стороны улускома РКП(б) выражалось также в посылке своих представителей на заседания бюро улускома РЛКСМ. Кроме того, в бюро улускома комсомола входил представитель улускома РКП(б).

Работа среди женщин в Калмыцкой области проходила в более сложных условиях, чем в центральных районах страны, так как уровень культуры трудящихся в национальных окраинах был ниже, чем в центральной России.

На первой Калмыцкой областной партийной конференции (февраль 1921 г.) был создан специальный отдел по работе среди женщин при обкоме РКП(б). Первой его заведующей была Б. С. Акугинова – редактор газеты «Красный Калмык» [Неяченко 1983: 9]⁹. Женотделы были созданы и при улусных комитетах партии, что способствовало усилению систематической работы среди работниц и крестьянок. Трудно налаживалась работа среди женщин Икицохуровского улуса. На заседаниях бюро улускома постоянно заслушивались доклады волорганизатора о работе среди женщин. Члены партии принимали активное участие на собраниях и съездах женщин, выступали с докладами об уничтожении старых традиционных явлений, о правах женщин, о воспитании и т.п. Основная работа была направлена на ликвидацию неграмотности среди женщин, повышение их культурного развития, вовлечение женщин в общественную работу, улучшение жизни и быта женщин. В этой связи проводились кампании «Борьба с камзолом», курением арьки и табака и многие другие.

В рассматриваемый период Икицохуровский улусный комитет партии большое внимание уделял кампании по перевыборам советов. Как писал К. Н. Максимов, «Центральным комитетом партии была поставлена задача сделать их представительными органами не всего населения, а рабочего

---

⁹ Неяченко Р.В. Деятельность партийной организации Калмыкии по идейно-политическому воспитанию женщин и вовлечению их в строительство социализма (1917-1937 гг.): Автореф. дисс. ... к.и.н. – М., 1983. – С. 9.

класса и трудового крестьянства, коммунистов и комсомольцев. Поэтому не случайно в избирательные комиссии включались представители от партийных, комсомольских организаций, возглавляли их высшие должностные лица, входящие в составы партийных органов. Таким организационным путем партия подчиняла себе избирательные комиссии. Центральная избирательная комиссия Калмыкии во главе с заместителем председателя Калмыцкого ЦИК, членом обкома партии Б. Очировым была утверждена 23 июля 1925 г. Калмыцким ЦИК по рекомендации Калмыцкого обкома партии» [Максимов 2002: 281]¹⁰. Партийные органы как в центре, так и на местах серьезно и много занимались подготовкой и проведением выборов в советы. Так, в августе 1925 г. Калмыцкий обком на своем пленуме и специальном совещании рассмотрел вопрос о перевыборной кампании советов.

В целях привлечения к активному участию коммунистов и комсомольцев в данную кампанию, Икицохуровский Уком разработал и разослал ячейкам ВКП(б) и ВЛКСМ ряд циркулярных указаний. Кроме того, Укомом были проинструктированы секретари ячеек о ходе проведения кампании. При активном участии Председателя областной избирательной комиссии Б. Очирова, весь Икицохуровский улус был разбит на 12 участков, по 2 участка в каждом аймаке. Для проведения данной кампании улуском мобилизовал ряд ответственных коммунистов из расчета по 1-му на каждый аймаках [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 23. Л. 24об]¹¹. Этим же товарищам Укомом было поручено обсудить на открытых собраниях ячеек там, где они были, а там где их не было на общих собраниях бедноты, кандидатуры, выдвинутые улуском на пост Председателей АИКов. За время перевыборов фракции Улусного избиркома и УИКа находились под непосредственным наблюдением Укома партии, благодаря этому инструкция

---

¹⁰ Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII-XX вв.). – М.: Наука, 2002. – С. 281.

¹¹ НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 23. Л. 24об.

ВЦИКа по перевыборам в советы применялась так, как это было нужно. Благодаря целенаправленной работе партийных органов в местных советах было обеспечено явное преобладание представителей батрацко-бедняцкой части крестьянства.

В укреплении партийных и советских органов национальных районов партия большевиков в 1920-е годы отводила особое место политике коренизации. Коренизация в Калмыкии в 1921–1926 гг. ощутимых результатов не дала. Одна из причин заключалась в том, что эту проблему отдельные работники центральных органов понимали упрощенно и стремились к насаждению на руководящие должности всех органов государственной власти исключительно представителей коренной национальности. Так, и Икицохуровским улуском была взята линия на закрепление работающих ранее в советских низовых аппаратах работников калмыков, а также для опыта, в 2-х аймачных исполнительных комитетах: в Эркетеневском и Ачинеровском был коренизирован аппарат, начиная с Председателя и заканчивая всех технических работников аймисполкома, при чем в Эркетеневском АИКе все делопроизводство велось параллельно на калмыцком и русском языках, для чего в его штат и штат УИКа взяли по одному штатному работнику, который вел дела специально на калмыцком языке [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 23. Л. 25об]¹². В этот же период Укомом был проведен учет работников калмыцкой национальности, знавших делопроизводство. Кроме того, Укомом была проведена кампания популяризации решений 8-й областной партийной конференции в плане освещения коренизации Калмыцкой области. Как отмечалось в докладах с мест, «данная кампания населением нашего улуса была встречена как перспектива, отражавшая действительный интерес калмыцкого народа» [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 23. Л. 25об]¹³.

---

¹² НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 23. Л. 25об.

¹³ Там же.

Коренизация имела и положительные результаты, особенно, если учесть, что грамотность трудоспособного калмыцкого населения к 1925 г. составляла всего 9,3 %. Имеется в виду переподготовка и подготовка советских государственных чиновников. В Калмыцкой автономной области в 1921 г. начала работать областная совпартшкола, подготовившая к 1925 г. для работы в партийных и советских учреждениях 232 человека, из них калмыков почти 70 % [Максимов 2002: 286]¹⁴.

В 1927 г. Икицохуровская партийная организация уже насчитывала в своих рядах 78 коммунистов, из которых 27 действительных членов и 51 кандидатов в члены партии. По социальному составу она выглядела так: рабочих – 1, батраков – 27, крестьян – 37, служащих – 7, прочих – 6 [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 23. Л. 31об]¹⁵.

В 1928 г. Улуском объединял 4 партячейки, из которых Эркетеневская была организована только в июне месяце. Состав организации выглядел следующим образом: 43 члена ВКП(б) и 43 кандидата в члены партии. Всего – 86 человек [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 27. Л. 29об]¹⁶.

В 1929 г. улусный комитет обслуживал уже 6 партячеек, состав коммунистов которых был следующим: всего 90 чел., из них 44 члена партии и 46 кандидатов. По социальному положению: 57 рабочих, 23 крестьянина, 10 служащих; по полу: 81 муж. и 9 женщин; по национальности: 75 калмыков, 15 русских; по азбучной грамотности: 40 грамотных, 24 малограмотных, 26 неграмотных; по политической грамотности: 29 грамотных, 27 малограмотных, 24 неграмотных [НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 35. Л. 16]¹⁷. Для ликвидации азбучной неграмотности коммунисты были вовлечены в улусном центре в опорно-инструктивную школу, а в аймаках в ликпункты. Кроме того, принимались меры индивидуального обучения за

---

¹⁴ Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII-XX вв.). – М.: Наука, 2002. – С. 286.

¹⁵ НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 23. Л. 31об.

¹⁶ НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 27. Л. 29об.

¹⁷ НА РК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 35. Л. 16.

счет средств Обкома партии. Последним способом была ликвидирована азбучная неграмотность 6 человек. Все политически малограмотные и неграмотные коммунисты были вовлечены в политшколы-передвижки, которые закончили 40 человек.

Архивные источники позволяют проследить, как изменялась численность Икицохуровской партийной организации, повышалась квалификация партийных кадров. В ходе восстановления народного хозяйства были приняты меры по повышению их общеобразовательного и политического уровня, что способствовало росту их политического сознания.

В тоже время при проверке деятельности Икицохуровского улусного комитета партии отмечались и недостатки. К ним относились: слабое вовлечение в партию рабочих и батраков, недостаточное руководство профсоюзными и комсомольскими организациями, недостаточное проведение антирелигиозной пропаганды среди коммунистов, комсомольцев и беспартийных.

Источники

НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия:
Ф. 17 – Икицохуровский улуском ВКП(б), 1922–1930 гг.

Литература

Бадмаев Н. Х. – Бадмаев 1969а – Калмыцкая областная партийная организация в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИ ЯЛИ. 1969. № 4. С. 22–34.

Бадмаев Н. Х. – Бадмаев 1969б – Партийное строительство в Калмыцкой автономной области (1921–1929 гг.). Элиста: КНИИ ЯЛИ, 1969. 51 с.

Бембеев У. Э. Совершенствование методов организационно-партийной работы в Калмыцкой областной партийной организации после XXIII съезда КПСС // Вестник Калмыцкого НИИ ЯЛИ. № 4. Серия историко-партийная. Элиста, 1969. С. 106–119.

Буров А. Н. Деятельность Калмыцкой областной организации КПСС по осуществлению аграрной политики партии в условиях развитого социализма

(1965–1975 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1982. 18 с.

Гиляшаева М. Н. Историография партийного руководства сельским хозяйством в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1984. 22 с.

Гладкова С. А. Большедербетовская партийная организация в период нэпа (20-е гг. XX в.) // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития. Мат-лы конф. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 28–32.

Гладкова С. А. Место и роль Калмыцкой областной организации РКП(б) в политической системе 20-х гг. // Вестник КИГИ РАН. Вып. 20. – Элиста, 2006. С. 89–98.

Киевская Т. Н. Калмыцкая областная партийная организация в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства области на основе новой экономической политики (1921–1925 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1975. 29 с.

Неяченко Р. В. Деятельность партийной организации Калмыкии по идейно-политическому воспитанию женщин и вовлечению их в строительство социализма (1917–1937 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983. 17 с.

Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 451 с.

Сангаева И. Э. – Сангаева 1969 – Начальный этап партийного строительства в Калмыкии (1918–1920 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИ ЯЛИ. № 4. Серия историко-партийная. Элиста, 1969. С. 5–21.

Сангаева И. Э. – Сангаева 1971 – Образование Калмыцкой областной партийной организации (1918–1921 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИ ЯЛИ. № 5. Серия историко-партийная. Элиста, 1971. С. 25–69.

Сартикова Е. В. – Сартикова 2017а – Источники по истории партийных организаций в автономных республиках Юга России (20-е – 30-е гг. XX в.) // Magna adsurgit: historia studiorum. 2017. № 2. С. 22–37.

Сартикова Е. В. – Сартикова 2017б – Организационное оформление Калмыцкой областной партийной организации // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 52–64.

Сенглеева С. З. Деятельность Калмыцкой областной партийной организации по осуществлению задач культурной революции (1928–1937 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1987. 24 с.

Убушаев В. Б. Партийное руководство деятельностью комсомола Калмыкии в борьбе за победу социализма (1921–1937 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИ ЯЛИ. № 4. Серия историко-партийная. Элиста, 1969. С. 47–71.